

Вьетнам: опыт развития

В ИМЭМО РАН уже несколько лет работает научный семинар «Современные проблемы развития», на котором рассматриваются как теоретические, так и конкретно-страновые проблемы развития и модернизации – преимущественно в развивающихся и переходных странах Юга и Востока, но при этом могут затрагиваться какие-то аспекты социально-экономической эволюции развитых стран Севера (Запада). Семинар организован Центром проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН (руководитель В.Г. Хорос). В нем, помимо сотрудников ИМЭМО, принимают участие также специалисты из других российских научных центров, а также зарубежные ученые.

В июне этого года состоялся очередной семинар, на котором обсуждался доклад кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН В.М. Мазырина «Вьетнам – постсоциалистический “тигр”». Четверть века назад во Вьетнаме был начат так называемый процесс обновления (*дой мой*). За этот период осуществлен переход от планово-распределительной к рыночной экономике. Проведены реформы, которые обеспечили коренную перестройку общественной системы, скачок в развитии экономики и улучшении жизни населения. Командно-административная система, переживавшая глубокий кризис, ушла в прошлое. В стране достигнуты крупные по историческим меркам сдвиги в структуре производства, объемах накопления. Были восстановлены и стали достаточно быстро развиваться частная собственность и рыночные институты. Они проникли в отдаленные районы, особенно прогрессируя в наиболее выгодно расположенных центрах и городах.

До сих пор Вьетнам показывал лучшую экономическую динамику, чем в свое время даже наиболее успешные НИС, хотя пока отстает от них на 20-30 лет (от КНР на 15-20).

Докладчик отметил наиболее значимые результаты развития во Вьетнаме. Средние темпы роста за последние два десятилетия составляют порядка 7,5% в год, достигая в отдельные годы 8-9%. Наиболее быстро растет индустриальный сектор, который в настоящее время дает 41% национальной экономики (сельское хозяйство – 19%, сектор услуг – 40%). ВВП на душу населения с 2000 г. вырос вдвое (2700 долл.). Средняя продолжительность жизни вьетнамцев на сегодня – 72 года, уровень грамотности превышает 90 %.

Эти достижения во многом опираются на использование сравнительных преимуществ страны. Это – умеренный демографический рост, трудолюбие, дисциплинированность, неприхотливость и достаточная образованность вьетнамцев, богатые сырьевые ресурсы, обширный и неудовлетворенный внутренний рынок. Сказалось и выгодное геополитическое положение СРВ. Важную роль сыграли большая эмигрантская община и китайская диаспора внутри страны, направившие значительные капиталы на ее подъем.

Немалую роль сыграла также активно ведущаяся Вьетнамом политика интеграции, сотрудничества в хозяйственной сфере с другими субъектами мировой экономики – как на региональном, так и на глобальном уровне. Страна активно участвует в АСЕАН и новых интеграционных группировках в Восточной Азии. Именно на эти регионы приходится наибольшая доля внешних инвестиций в экономику Вьетнама, ежегодный приток которых составляет 20-30 млрд. долл. в год (до 30% ВВП). Помимо ближайших соседей, быстро расширяется сотрудничество с США, ЕС, Японией, Индией, Австралией.

Важным преимуществом трансформации вьетнамского общества является ее социальная ориентация. Принимаются меры по смягчению социальных последствий перехода к рыночной экономике, сочетанию экономического роста с социальной справедливостью. Успешно ведутся преодоление территориальных различий, ограничение бедности, общий подъем села, расширение системы социальной защиты. За счет широкого развития малого предпринимательства и целенаправленной социальной политики удалось значительно повысить жизненный уровень населения (минимум в 6 раз по душевому ВВП), хотя в городе процесс идет быстрее, чем в деревне.

В целом, во Вьетнаме, по мнению В.М. Мазырина, выбран эволюционный, а не радикальный путь построения новых общественных отношений. Реформы инициируются снизу, направляются и поддерживаются сверху. Они ведутся не через смену политических элит, а руками прежней номенклатуры, которая вместе с тем заявляет о верности идеалам социализма, построении «рыночной экономики, ориентированной на социализм», очень осторожно осуществляет модернизацию политических институтов, жестко отстаивает

монополию компартии как стержень всей политической системы. Как и в Китае, эта стратегия обеспечивает стабильность общества в период глубоких перемен, возможность их спокойного проведения и завершения, подтверждает необходимость сохранения тех общественных институтов, через которые осуществляется стратегия модернизации.

В основу новой модели общественного развития Вьетнама положен опыт близких ему по политической культуре государств региона Юго-Восточной и Восточной Азии. В основном власти СРВ следовали по пути рыночных преобразований в Китае, но они также творчески использовали более ранние наработки других соседей, в том числе Японии, Южной Кореи, Сингапура. В этом состоит один из главных секретов появления очередного азиатского “тигра”, включения Вьетнама во второй по перспективам развития и привлекательности для иностранных инвесторов эшелон быстро растущих рынков – так называемую группу ВИСТА (Вьетнам, Индонезия, ЮАР, Турция, Аргентина).

Вьетнам очень быстро превращается в индустриальную страну. Конечно, здесь еще немало издержек роста и различного рода дисбалансов. В экспорте более чем наполовину преобладают сырьевые товары. Соответственно в импорте доминирует продукция машиностроения, оборудование и запчасти. Пока еще слабо развита система НИОКР. Хотя уровень нищеты в стране за последнее десятилетие сократился вчетверо, в условиях бедности (порядка 2 долл. на человека в день) живет половина населения страны. Пенсионная система охватывает лишь 15% населения.

Но не надо забывать, что стартовый уровень развития во Вьетнаме, пережившего несколько кровопролитных войн, был очень низким. Кроме того, вся динамика социально-экономической эволюции страны за последние четверть века свидетельствуют о том, что указанные проблемы роста будут преодолены. По мысли докладчика, вьетнамский опыт подтверждает возможность в короткие исторические сроки добиться при переходе к рыночным отношениям стабильного и суверенного политического существования, устойчивого прогресса экономики, минимизации социальных трудностей. Стратегия развития, использованная Вьетнамом, может быть взята на вооружение и другими типологически сходными странами, в том числе оказавшимися сегодня в тупике исторического развития – например, Северной Кореей или Кубой.

Обсуждение доклада сосредоточилось вокруг нескольких проблем, которые объединялись стремлением нащупать специфику вьетнамской модели развития. Безусловно, в этой модели есть немало сходного с китайским аналогом. Обе страны в свое время прошли через этап национально-освободительной революции. Реформы в обоих случаях можно квалифицировать как успешный НЭП (В.В.Сумский). Реформы и там, и там начались с преобразований в деревне. Немалую роль в процессе развития сыграли

диаспоры. И в Китае, и во Вьетнаме ведущей силой в осуществлении реформ играет государство. В связи с этим была высказана интересная идея, что в обеих странах имели место элементы так называемого азиатского способа производства (*asian mode of production*), которые способствовали сохранению лидирующей роли государства в эпоху модернизации (А.В. Виноградов)

Тем не менее отличия пути развития во Вьетнаме от Китая также имеются. Реформы во Вьетнаме начались на десять лет позже, их стартовая основа была более низкой, нежели в Китае. Государственный сектор во Вьетнаме поддается реформированию менее успешно, чем в Китае (Г.М. Локшин). Кроме того, надо учитывать давний антагонизм между Вьетнамом и Китаем, затруднявший в субъективном плане у вьетнамской политической элиты копирование китайского опыта (В.Г. Хорос).

Успешному переходному процессу во Вьетнаме в немалой мере способствовали и культурно-цивилизационные предпосылки – не только своеобразный вариант китайского конфуцианства, но и всегда присущий Вьетнаму феномен сильной национальной и цивилизационной идентичности, что помогло вьетнамскому обществу не только устоять в тяжелейших военных испытаниях, но и сохранить сплоченность на этапе масштабных социальных изменений (В.Г. Хорос). При этом опора на национальные традиции не приводила к застою, архаизации и «ретрадиционализации» (Е.В. Колдунова).

Обсуждалась также роль Коммунистической партии Вьетнама в реализации реформ. КПВ явилась не только организатором военных побед, но сумела удержаться от экстремизма (в отличие, например, от камбоджийских «красных кхмеров») в послевоенный период и повернуть на путь разумных реформ, раскрепощающих человека (Г.И. Мирский).

В выступлении Г.М. Локшина были рассмотрены установки недавнего (январь 2011 г.) XI съезда Коммунистической партии Вьетнама. Съезд подтвердил ориентацию страны на социализм и главенствующую роль КПВ в этом процессе. Но социализм обозначен как весьма далекая перспектива. Кроме того, атмосфера на съезде была весьма дискуссионной, подвергалась критике партократия (*данг шу*), неэффективность государственного сектора, факты коррупции в среде государственных чиновников (особенно проявившуюся в случае банкротства государственного объединения судостроительных предприятий «Винашин» и растрате государственных средств их руководителем). Все это – признаки того, что реформы будут продолжаться, и не только в экономике и социальной области, но и в политической сфере. Вместе с тем нет оснований считать, что во Вьетнаме (так же как, кстати, и в Китае) лозунги социализма являются простой демагогией.

В.Г. Хорос,
руководитель Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН,
руководитель семинара «Современные проблемы развития»